

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА
ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
АКАДЕМИЯ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ
(АКАДЕМИЯ ФСИН РОССИИ)

Сенная ул., 1, Рязань, 390000
тел. (4912) 25-55-79
тел./факс (4912) 27-21-12
academy@apu.fsin.su

№ _____

На № _____

УТВЕРЖДАЮ

Начальник Академии ФСИН России
доктор юридических наук, доцент
генерал-майор внутренней службы

А.А. Крымов

«15» августа 2017 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

о диссертации Бурдинской Анны Николаевны «Преступное инфицирование вирусом иммунодефицита человека: уголовно-правовая и криминологическая оценка», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология;

уголовно-исполнительное право

Кафедрой уголовного права Академии ФСИН России внимательно изучены подготовленные Бурдинской Анной Николаевной диссертация и автореферат диссертации, после чего составлено развернутое заключение, положенное в основу настоящего отзыва.

Актуальность избранной темы. Диссертационное исследование А.Н. Бурдинской выполнено на весьма актуальную тему, как в практическом, так и в теоретическом плане. Оно является наукоемким и многогранным трудом. Наиболее важными целями обеспечения безопасности в сфере здравоохранения и здоровья нации в ближайшие годы объявлены: увеличение продолжительности активной жизни человека, снижение заболеваемости, сокращение смертности населения. Высокие темпы распространения различных заболеваний в Российской Федерации, равно как и отсутствие комплексного

применения профилактических мер, направленных на обеспечение охраны здоровья, к настоящему времени уже могут рассматриваться в качестве самостоятельной угрозы национальной безопасности.

Одной из составляющих данной проблемы является интенсивное распространение вируса иммунодефицита человека (далее – ВИЧ). В отдельных регионах России эти процессы уже выходят из-под контроля и приобретают характер эпидемии. Активная нормотворческая деятельность органов власти и управления в части определения механизмов противодействия распространению ВИЧ-инфекции среди населения страны, равно как и последующая реализация значительного числа профилактических мер в сфере здравоохранения, не принесли желаемых результатов: с каждым годом возрастает число выявляемых преступлений, предусмотренных ст. 122 УК, и лиц, их совершивших; происходит ежегодное увеличение количества заражённых ВИЧ-инфекцией, в среднем, на 10%.

Всё это указывает на наличие чрезвычайной потребности всестороннего изучения проблемы распространения ВИЧ-инфекции в России, а также выработке и реализации комплексных мер, в том числе уголовно-правового и криминологического характера, с целью обеспечения эффективной защиты здоровья лиц, проживающих на территории нашей страны. Перечисленные обстоятельства свидетельствуют об актуальности и значимости диссертационного исследования, проведённого А.Н. Бурдинской.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Объект и предмет диссертационного исследования (с. 7) определены вполне удачно, что позволяет наряду с другими составляющими достичь цели исследования. Методология исследования соответствует особенностям объекта и предмета исследования. Автором использованы разнообразные методы научного познания (с. 8), что обеспечило всесторонность, полноту и качество проведения научного исследования.

Сформулированные в диссертации выводы и предложения в большей части являются достоверными и обоснованными, что обусловлено правильной постановкой целей и задач исследования, верным определением теоретической основы диссертации, её нормативной и эмпирической базы. В работе представлен развёрнутый анализ законов и подзаконных нормативных актов, регламентирующих противодействие преступности в сфере охраны здоровья человека, определяющих меры уголовной и иной ответственности за совершение общественно опасных посягательств, сопряжённых с распространением ВИЧ. Кроме этого, в процессе подготовки исследования были изучены отдельные постановления Пленума Верховного Суда РФ, а также современная судебная практика, практика судов РСФСР и СССР по вопросам уголовно-правового реагирования на постановку в опасность заражения или заражение потерпевшего ВИЧ-инфекцией (с. 8-9).

Несомненный интерес представляет богатая эмпирическая база диссертации, включающая в себя:

- статистические сведения Всемирной организации здравоохранения о распространении среди населения ВИЧ-инфекции;
- данные уголовной статистики за период с 1997 г. по первое полугодие 2016 г. (в том числе, о состоянии судимости, составе осуждённых и назначенных им наказаний);
- результаты изучения 153 правоприменительных актов судов общей юрисдикции за период с 01 января 2006 г. по 05 апреля 2017 г.;
- материалы опросов о совершенствовании уголовного законодательства в сфере противодействия преступному инфицированию ВИЧ. В проведённых опросах приняли участие 120 практикующих юристов и сотрудников правоохранительных органов и судов Приморского и Хабаровского края (следователи, дознаватели, прокурорские работники, адвокаты, судьи), 86 студентов вузов юридического профиля г. Владивостока, 41 медицинский работник Приморского края.

Высокая степень апробации результатов диссертационного исследования подтверждается многочисленными выступлениями автора по теме диссертации на научных мероприятиях различного уровня. В настоящее время опубликовано 18 научных работ (8 п.л.), 6 из которых (3,6 п.л.) размещены в периодических изданиях – ведущих российских журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России. Отдельные положения диссертационного исследования были предметом докладов и обсуждений на научных и научно-практических мероприятиях различного уровня: международные, всероссийские, региональные конференции и семинары, – проводимые в различных субъектах Российской Федерации. Кроме этого, некоторые результаты исследования успешно используются представителями Дальневосточного федерального университета в преподавательской деятельности.

Достоверность и новизна научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Не вызывает сомнений научная новизна диссертации, некоторые теоретико-правовые аспекты которой длительное время находились за рамками предмета юридических и криминологических исследований. Об этом свидетельствуют самостоятельный характер представленного научного труда, значительное количество использованных при проведении исследования научных публикаций, анализ достаточно сложных и спорных доктринальных вопросов о выборе средств законодательной техники при формулировании положений ст. 122 УК, сформулированные предложения и рекомендации по совершенствованию действующего российского законодательства, регламентирующего вопросы противодействия распространению ВИЧ-инфекции, практики толкования и применения его положений как в России, так и в отдельных странах Азиатско-Тихоокеанского региона: Вьетнама, Китая, Монголии, Сингапура (с. 36-63).

На наш взгляд, наиболее удачными, аргументированными и заслуживающими поддержки выводами, сформулированными по результатам диссертационного исследования, являются следующие:

- отдельные предложения по рецепции положений уголовного законодательства некоторых стран Азиатско-Тихоокеанского региона относительно установления уголовной ответственности за уклонение от лечения ВИЧ-инфекции, а равно – административной ответственности за умышленное несообщение о наличии ВИЧ-инфекции (с. 11, 55-58, 63);
- вывод о необходимости декриминализации деяния, сопряжённого с постановкой в опасность заражения ВИЧ-инфекцией (с. 12, 86-88, 105-106, 119);
- определение наиболее значимых причин и условий, способствующих заражению (распространению) ВИЧ-инфекции, а также дифференциация выявленных детерминант по классификационным группам (с. 13, 167-168);
- обозначение комплекса мер, направленных на предупреждение распространения ВИЧ-инфекции и исключаящих развитие её распространяемости до масштабов эпидемии (с. 13-14, 175-183).

В целом, высоко оценивая качество результатов диссертационного исследования, хотелось бы обратить дополнительное внимание автора на некоторые положения и выводы, которые, по нашему мнению, носят дискуссионный характер, а потому нуждаются в дополнительном обосновании и (или) уточнении. *Во-первых*, в параграфе 1.1 содержится утверждение о том, что ВИЧ-инфекция является разновидностью венерического заболевания. В этой же части работы, судя по названию параграфа, посвящена «истории развития законодательства об уголовной ответственности за заражение» ВИЧ-инфекцией (с. 17-36).

Мы не можем согласиться с подобным утверждением, поскольку ВИЧ-инфекция и венерическое заболевание не являются тождественными категориями ни в области медицины, ни в области права. Дополнительным подтверждением этому являются и положения-дефиниции, содержащиеся в ст. 121 и 122 УК. Заявление о том, что параграф 1.1. посвящён истории уголовного законодательства об ответственности за инфицирование ВИЧ – с 1667 года по

настоящее время – тоже не соответствует действительности, поскольку ВИЧ-инфекция была выявлена, приблизительно, в середине XX века, после чего ответственность за её распространение стала фиксироваться в уголовном законодательстве.

Во-вторых, требуется дополнительное обоснование необходимости включения в нормы отечественного уголовного закона ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией:

- 1) лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, совершённое в процессе изнасилования или насильственных действий сексуального характера;
- 2) заражение ВИЧ-инфекцией лицом, заведомо знавшим о своём заболевании, в процессе занятия проституцией (с. 11, 60-63).

В первом случае все эпизоды преступной деятельности в зависимости от наличия тех ли иных юридически значимых признаков могут быть квалифицированы по совокупности преступлений, посягающих на половую неприкосновенность и на здоровье лица, не достигшего 14-летнего возраста. В этой связи констатировать факт наличия пробела в российском уголовном праве не приходится.

Во втором случае нам представляется неуместным рассмотрение факта занятия проституцией в качестве конструктивного или квалифицирующего признака состава преступления, предусмотренного ст. 122 УК. Уголовная ответственность за заражение ВИЧ-инфекцией уже установлена уголовным законодательством России, а проституция является разновидностью противоправной деятельности, влекущей за собой административную ответственность в соответствии со ст. 6.11 КоАП РФ. Рассмотрение факта занятия проституцией в качестве обстоятельства, существенно повышающего степень общественной опасности, было бы возможным только при признании данной деятельности законной и подконтрольной органам власти. В этом случае квалифицирующий признак мог бы быть сформулирован, например, как «ненадлежащее исполнение лицом своих профессиональных обязанностей». В

современных условиях признание проституции разновидностью профессиональной легитимной деятельности невозможно, а потому аргументация указанных предложений по изменению уголовного законодательства России в этой части непротиворечива.

В-третьих, вызывают некоторые нарекания авторские предложения по изменению и дополнению действующего законодательства об ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией. Прежде всего, это вызвано несоблюдением выработанных теорией права отдельных правил законодательной техники, которые применяются при создании нормативных предписаний. В частности, речь идёт о таких формулировках, как:

- 1) «*заражение опасным* (курсив наш – *В.Л.*) *инфекционным заболеванием*» (с. 12, 90-91, 102, 185);
- 2) «1. Заражение *другого лица* (курсив наш – *В.Л.*) *ВИЧ-инфекцией* (курсив наш – *В.Л.*) *лицом, знавшим о наличии у него этой болезни* (курсив наш – *В.Л.*)» (с. 10-11, 13, 191);
- 3) «Примечание. Лицо, совершившее деяния, ... и добровольно согласилось совершить действия, *создавшие опасность* (курсив наш – *В.Л.*) *заражения*» (с. 191).

В первом случае автор, к сожалению, точно не указывает тот нормативный акт, в котором должна быть закреплена предлагаемая им дефиниция «заражение опасным инфекционным заболеванием» и собственно её содержание. Определение степени вреда для человека, который наступает вследствие заболевания, относится к компетенции представителей медицины. Поэтому отнесение заболевания к разновидности «опасного» тоже следует признать предметом медицинских, а не юридических научных исследований. Аналогичным образом видится решение и о раскрытии содержания термина «заражение». Заражение как процесс, протекание реакций в организме и т.п. – это категории, имеющие, прежде всего, медицинское, а не юридическое значение. «Заражение» как признак объективной стороны материального состава преступления устанавливается в процессе квалификации только при

наличии официального диагноза или медицинского заключения, составленного на основании проведённой судебно-медицинской экспертизы. Поэтому акцентирование внимания на категориях, не имеющих юридического значения, представляется излишним и выходящим за пределы предмета заявленного исследования.

Второе указанное нами замечание вызвано отождествлением категорий «инфекция» и «заболевание», на что уже обращалось внимание при анализе названия и содержания параграфа 1.1. Здесь же следует сказать о неуместном использовании формулировки «другое лицо» при описании потерпевшего от заражения ВИЧ-инфекцией. Ответственность за самозаражение, за заражение животных и т.п. действующим уголовным законодательством не устанавливается в принципе. На этом основании, несмотря на исторически сложившееся использование указанного словосочетания в диспозициях отдельных норм о преступлениях против личности (ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 121, ч. 1, 2 и 4 ст. 122, ч. 1 ст. 128.1 УК и др.), предлагаемая автором редакция ст. 122 УК небесспорна.

Наконец, последнее замечание в этой части противоречит обоснованному автором выводу о необходимости декриминализации деяния, которое выражается в поставлении в опасность заражения ВИЧ-инфекцией, но без наступления последствий в виде заражения. Если в части первой предлагаемой редакции ст. 122 УК речь идёт о реальном заражении потерпевшего ВИЧ-инфекцией, то в примечании к данной норме автор указывает на создание опасности заражения. Данное рассогласование положений ч. 1 ст. 122 и примечания к ней нуждается в устранении.

Тем не менее, без дискуссионных положений немислима ни одна научная работа. Полемика присуща любому исследованию, что подчеркивает его высокую степень актуальности и важности предложений по разрешению затронутых проблем. Применительно к диссертации А.Н. Бурдинской следует учитывать, что многие из перечисленных замечаний носят частный характер и принципиально не влияют на высокую оценку проведенного исследования.

Значимость полученных автором диссертации результатов.

Логически выверенный план позволил выполнить исследование, в котором в разумном соотношении представлены результаты анализа вопросов теоретического характера и материалы, имеющие очевидную прикладную направленность. Грамотное использование методов научного поиска, оригинальность и обоснованность результатов исследования позволяют сделать вывод об их теоретической и практической значимости.

Ценность рассматриваемого исследования заключается в получении новых научных знаний не только в сфере теории ответственности за преступления, предусмотренные ст. 122 УК РФ, но и в области возможных социально-правовых решений проблем практики противодействия распространению ВИЧ. Исследование А.Н. Бурдинской безусловно содержит в себе решение задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовой доктрины, прежде всего, тех её разделов, которые затрагивают вопросы научного обоснования квалификации и преступного распространения (заражения) ВИЧ-инфекции.

На основании изучения текста диссертации, автореферата и списка научных работ, опубликованных соискателем в процессе проведения исследования, можно заключить, что диссертация А.Н. Бурдинской: 1) написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты, положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в гуманитарную (юридическую) науку; 2) содержит сведения о практическом использовании полученных автором диссертации научных результатов и рекомендации по использованию научных выводов; 3) прошла необходимую апробацию в научных публикациях.

Заключение. Таким образом, диссертация А.Н. Бурдинской является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития отечественной юридической науки.

Диссертационное исследование, выполненное по теме: «Преступное инфицирование вирусом иммунодефицита человека: уголовно-правовая и криминологическая оценка», – в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук, которые предусмотрены в п. 9-14 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённом постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения учёных степеней». Автор диссертации, Бурдинская Анна Николаевна, заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.

Отзыв подготовлен начальником кафедры уголовного права Академии ФСИН России, доктором юридических наук, доцентом, полковником внутренней службы Лапшиным Валерием Фёдоровичем; обсуждён и одобрен на заседании кафедры уголовного права Академии ФСИН России «24» августа 2017 года, протокол № 8.

Начальник кафедры уголовного права
Академии ФСИН России
доктор юридических наук, доцент
полковник внутренней службы
«24» августа 2017 года

Лапшин Валерий Фёдорович

*Задание Лапшина В.Ф.
удостоверено.
Мат. октме ок
крм-и вч.сл.
24.08.2017*

В.В. Баран